

УДК 338.124.4(100)

Алатарцева**Елена Александровна,**

аспирант кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», бизнес-консультант, специалист по антикризисному управлению, директор ООО «БЭСТРА Бизнес Эксперт». Россия, 634016, г. Томск, пер. Басандайский 1-й, д. 7/1. E-mail: alartartsevaea@bestracg.ru

**КРИЗИС ЭКОНОМИКИ РОСТА КАК СИСТЕМЫ:
ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ
ECONOMIC GROWTH CRISIS AS SYSTEM:
CAUSES AND CONSEQUENCES**

Е.А. Алатарцева

E.A. Alartartsevaea

ООО «БЭСТРА Бизнес Эксперт», Россия

BESTRA Business Expert, Russia

E-mail: alartartsevaea@bestracg.ru

Актуальность данной работы продиктована кризисным состоянием современной модели экономики. В основе этой модели лежат постулаты о необходимости постоянного роста экономики, который обеспечивается за счет конечного потребления. В обеспечение же реализации такой модели положены монетарные подходы и методы стимулирования потреб-

бительского спроса как основного драйвера экономического роста. Венцом данной модели стала долговая экономика потребления обществ индивидуалистов, не имеющих системы традиционных ценностей, а ориентирующихся на иллюзорные временные цели краткосрочного периода. Так, эгоцентрическая модель экономики заняла главенствующее положение по отношению к экологической модели экономики, обнажив массу системообразующих противоречий. Будущее оказалось под угрозой... **Целью** данной работы является анализ исходных причин этих противоречий, факторов возникновения кризисных явлений и угроз, с которыми столкнулось человечество на современном этапе развития, а также возможных альтернатив устранения этих противоречий и угроз. **Методы исследования:** сравнительный анализ и синтез теоретических фундаментальных экономических источников и посылок, практических исследований и личного опыта различных российских и зарубежных ученых и бизнесменов-практиков, результатов, наблюдений и выводов, вытекающих из персонального практического опыта автора и его собственных теоретических исследований и измышлений, а также анализ статистических данных. **Результаты исследования:** выводы, сделанные в результате проведенного нами исследования, наглядно демонстрируют и сам характер противоречий современной модели экономического развития, их системные причины и те разрушительные последствия, к которым они привели. Сравнительный анализ экологической модели экономики в сравнении с эгоцентрической моделью показывает возможность выхода на альтернативные системы экономического развития, в которых линейный рост заменяется прогрессивным развитием.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, модель экономики, потребительский спрос, ВВП, общество, потребности, блага, кризис, показатели.

The relevance of this work is dictated by a critical state of the modern model of the economy. The basis of this model is construed by postulates about the need for sustained economic growth, which is provided by end-use. Monetary approaches and methods of consumer demand stimulation as a main incentive of economic growth guarantee the model implementation. On the top of this model there is a debt consumer economy of a society of individualists who do not have a system of traditional values, but instead have illusory short-term goals. Thus, an egocentric model of the economy has taken a dominant position in relation to an ecological economic model, revealing a lot of systemic contradictions. The future was under threat... **The aim** of this work is the analysis of the causes of these conflicts, the factors of crisis phenomena, the threats, which mankind faced at this stage of development, and the possible ways of elimination of the contradictions and threats as well. **Methods:** comparative analysis and synthesis of theoretical fundamental economic sources and assumptions, practical research and personal experience of various Russian and foreign scientists and business practitioners, the results, observations and conclusions arising from the personal experience of the author and his own theoretical research and inventions, and analysis of statistical data. **Results.** The findings

made as a result of our study, demonstrate the nature of the contradictions of a modern economic development model, the systemic causes and the destructive consequences that they have led to. Comparative analysis of the ecological model of the economy compared with the egocentric model shows the possibility of entering the alternative systems of economic development, which will allow to replace linear increase with the progressive development.

Key words: *economic development, economic growth, economic model, consumer demand, GDP, society, needs and wants, goods and wealth, crisis, indicators.*

Происходящие сегодня во всем мире как на глобальном, так и на локальных уровнях глубокие социально-экономические и общественно-политические потрясения общепринято именовать обобщенным понятием «кризис». Однако этот кризис имеет довольно-таки ясные очертания – это кризис социально-экономической модели общественного устройства, ориентированной на постоянный рост экономики. Причем речь идет как об экономике в общемировом масштабе (макроэкономика), так и об экономике в масштабе национальных государств (микроэкономика). В своих рассуждениях мы исходим из того, что экономика является основой общественного жизнеустройства, ибо представляет собой систему таких общественно значимых отношений, посредством которых создаются блага, приносящие пользу человеку. Об экономике с таких позиций писал в свое время древнегреческий мыслитель Ксенофонт, описывая экономику как искусство ведения домашнего хозяйства, что наиболее известно нам сегодня как «Домострой» [1]. По мере развития человеческого общества в целом и национальных обществ в пределах отдельных государств, увеличения численности населения и продолжительности жизни человека, развития научно-технического прогресса естественным образом возрастают и изменяются потребности людей. Это изменение потребностей, очевидно, происходит как в количественном, так и в качественном отношении. Количественный рост потребностей обусловлен как простым приростом населения нашей планеты в целом, так и возникновением совершенно новых, ранее маловостребованных или даже вообще неизвестных, потребностей. В то же самое время эти же факторы приводят и к качественным изменениям в структуре потребностей. Так, например, медицина и образование как сферы деятельности, отрасли науки, создающие реальные блага для человека, существуют по меньшей мере несколько тысячелетий. Но потребности человека в благах, которые создают медицина и образование, стали восприниматься обществом как естественные, насущные и необходимые базовые не так давно, где-то с конца первой трети XX в. И то практическую основу для удовлетворения данных потребностей заложило тогда молодое государство Советский Союз, объявив всеобщую ликвидацию безграмотности, общедоступность образования всех уровней, а физическую культуру и спорт, охрану здоровья, профилактическую медицину и ее социальную направленность и общедоступность – основой здоровья нации. Результатом реализации этих, ставших естественными, потребностей людей в СССР стал мощный рывок в экономическом развитии, который мы называем сейчас феноменом индустриализации, поскольку за 10 лет СССР в своем экономическом развитии прошел путь, который страны Запада и США прошли за 150–200 лет. Смертность в СССР сократилась с 30,2 человек на одну тысячу жителей в 1913 г. до 18,3 – в 1940 г. и 8,7 – к 1970 г. [2]. По данным других источников смертность в России в 1913 году составляла 29,1 человек на 1000 жителей [3]. А вот потребности в мобильной связи, в доступе к Интернету, использовании компьютерной техникой представляют собой совершенно новый тип потребностей, которые не существовали еще даже в начале последней трети XX в., а теперь также перешли в разряд естественных потребностей человека. Очевидно, что стремление людей удовлетворить свои естественные потребности порождает спрос на соответствующие блага, что в совокупности с приростом населения приводит и к экономическому развитию, и к экономическому росту. Не анализируя структуру и социально-экономическое содержание показателей, а также влияние инфляционных процессов, посмотрим на показатели численности населения и валового внутреннего продукта, который на текущий момент является основным показателем измерения экономического роста. В 1960 г. численность населения планеты составляла чуть более 3 млрд чел., а мировой ВВП (с определенной долей погрешности) – менее 1,5 трлн долларов США, а в 2005 г.

эти же показатели (также с определенной долей погрешности) составили уже более 6,5 млрд чел. и более 45 трлн долларов США соответственно [4–8].

Отсюда очевидна взаимосвязь развития общества и экономики как национального и мирового хозяйства: развитие общества, выражаемое в развитии общественно-политической, культурно-исторической, духовно-нравственной, социально-экономической и научно-технической направленности, неизбежно ведет к экономическому развитию, которое, в свою очередь, является фактором, вызывающим и влияющим на развитие общества. Количественная и качественная динамика потребностей общества как в мировом, так и в национальных масштабах, несомненно, является и фактором экономического развития и одним из ключевых его показателей (индикаторов). Другим таким фактором и показателем экономического развития является экономический рост, в настоящее время измеряемый показателем валового внутреннего продукта, который является и причиной, и следствием развития потребностей человека и общества. Рассуждая подобным образом, мы, с одной стороны, подтверждаем незыблемую аксиому экономической науки о том, что главной функцией экономики является производство таких благ материального и нематериального характера, которые направлены на удовлетворение потребностей всех членов этого общества и обеспечивают созидательную устойчивую жизнедеятельность, благополучие и благосостояние как общества в целом, так и каждого человека в отдельности [9, 11–16; 10, 105]. Иными словами, и современная экономическая наука постулирует ту же роль экономики в жизни общества, что и упомянутый нами в начале статьи Ксенофонт, – создание благ (или в терминологии А. Смита, К. Маркса и ряда других исследователей – богатств), приносящих пользу человеку. А с другой стороны, мы неизбежно приходим к тому выводу, что результирующим показателем развития экономики, направленной на создание благ, приносящих пользу обществу, которое динамично развивается и стремительно прирастает населением и потребностями, будет экономический рост. Такое заключение теоретически выглядит вполне закономерным, но одновременно весьма абстрактным. Реальные результаты развития экономики как в мировом масштабе, так и в национальных масштабах свидетельствуют о другом: несмотря на стремительный рост населения и его потребностей, увеличение продолжительности жизни человека, общественное, культурное и научно-техническое развитие, мир сталкивается с постоянными экономическими кризисами и наблюдаемым за последние 50 лет падением экономического роста, измеряемым реальным ВВП, скорректированным на инфляционные показатели. Так, по данным доклада об индексе потребительских цен в США, опубликованного в декабре 2014 г., за последние 50 лет индекс потребительских цен увеличился более чем в 7 раз [11, 72–100]. Индекс потребительских цен США (CPI-U, CPI-W) является релевантным показателем для оценки инфляционной динамики в мировом масштабе применительно к мировому ВВП, поскольку все макроэкономические показатели мирового масштаба исчисляются в долларах США (мировая резервная валюта и денежная единица в международных расчетах). При этом, конечно, присутствует и математическая, и статистическая погрешности, но в целом суть и тенденции отражаются верно. Таким образом, если мировой ВВП 2005 г. исчислить в ценах 1950 г., то результат получится довольно-таки скромный – чуть более 6 трлн долларов США, а мировой ВВП 2014 г. в ценах 1950 г. составит не более 8 трлн долларов США [12, 13]. А в расчете реальных доходов на душу населения мы вообще получим абсолютное падение. Так, по данным Федерального статистического управления США средняя заработная плата рабочего в США в 1970 г. в реальном исчислении превышала аналогичную заработную плату в 2006 г. [14].

Но тогда закономерно возникает вопрос о том, какого рода экономический рост демонстрировала мировая экономика за последние полвека и более и почему современная экономика столкнулась с серьезным кризисом, который современные экономисты и аналитики иного профиля упрощенно характеризуют в категориях замедления или даже падения экономического роста, выражаемого показателем ВВП?

Полагаем, что, скорее всего, мы имеем дело с подменой понятий, причин и следствий и метрологической несостоятельностью современных макроэкономических и микроэкономических показателей. Поясним наши предположения.

Рассуждая в начале статьи о сути и роли экономики в жизни человека и общества, мы исходили из главного назначения экономики – производство благ, удовлетворяющих потребности человека и общества и приносящих им пользу. Это модель экономики, реализующая организационно-технологический подход в своем развитии, ключевыми факторами которой являются человек, общество, индивидуальные и общественные потребности, духовно-нравственное, культурно-историческое, общественно-политическое, научно-техническое и социально-экономическое развитие во взаимосвязи с биосферой Земли. Такая модель экономики ориентируется на следующие ключевые значимые основы [15]:

1. Как возникают потребности, какова структура потребностей, каковы взаимосвязь и взаимовлияние индивидуальных и общественно значимых потребностей, какова динамика потребностей во взаимосвязи с развитием общества, науки и техники?
2. Каковы последствия производства благ для удовлетворения данных потребностей и каковы последствия непосредственно удовлетворения этих потребностей (например, последствия производства фильмов-ужасов сами по себе вполне экологичны – никакого вреда на этом этапе ни обществу, ни биоценозу такое производство не наносит, но каковы «неэкологические, вредоносные» последствия просмотра этих фильмов людьми, в особенности, детьми, подростками или просто психически неустойчивыми личностями, переоценить крайне сложно, а недооценить – вполне)?
3. Какой должна быть структура производства и как должны быть расставлены производственные приоритеты и определены объемы производства?
4. Какие технологии должны быть использованы, какой должна быть нагрузка, в том числе энергетическая, на природные ресурсы и источники энергии, чтобы, с одной стороны, обеспечить производственные потребности, а с другой – обеспечить экологическую безопасность производств и равновесие экосистемы в целом?

Такую модель экономики можно условно назвать экологической моделью экономики, или эко-экономикой. Ключевыми критериями такой экономики являются человек, блага, потребности и польза. Они и должны измеряться и оцениваться, по ним и необходимо судить об экономическом развитии.

Генри Форд, один из родоначальников современных принципов и технологий производственного управления, ориентируясь на личную выгоду и прибыль, в то же время понимал, что его личное благополучие невозможно без благополучия его работников. Он утверждал, что «промышленность не требует человеческих жертв» [16, 98]. «Что пользы в промышленности, если она организована так неискучно, что не может создать для всех, участвующих в ней, достойного человека существования? ... Уровень жизни людей и уровень вознаграждения за их труд определяют благосостояние страны» [16, 99]. Он был глубоко убежден в том, что соотношение стоимости производимой его предприятием продукции и доходами его работников должно быть таким, чтобы работники могли покупать продукцию, которую производит предприятие, на котором они работают. Тем самым Генри Форд обеспечивал постоянный сбыт своей продукции и удовлетворял новые потребности своих работников в автомобилях как новых средствах передвижения. Таким образом он создавал условия для экономического развития и экономического роста с одновременным ростом благосостояния своих работников.

Данный пример мы приводим лишь с одной целью – продемонстрировать, как может и должна работать модель эко-экономики. Несомненно, одним из показателей оценки экономического развития в такой модели экономики будет показатель экономического роста. Однако надо полагать, что экономический рост эко-экономики будет отражать не линейный рост показателя ВВП и даже не сам показатель ВВП, содержащий массу искажений, поскольку зависит от различных способов его исчисления и измерения промежуточных данных и параметров, а также подвержен инфляционному воздействию. Это должен быть не линейный показатель, отражающий структурные изменения в экономике с точки зрения производства, потребления и последствий производства и потребления. Экологическая модель экономики – это модель поступательного экономического развития, обеспечивающая благосостояние текущих поколений и закладывающая основы для последующего развития и благосостояния будущих поколений, сохраняя экологическое равновесие биогеоценоза. Это экономика преобразования, которая обеспе-

чивает экономическую и экологическую безопасность и закладывает основы бескризисного и поступательного развития [15]. Это и есть аутентичная реальная экономика в своем сущностном смысле и функциональном значении.

В чем же отличие современной модели экономики от описанной нами выше? Одно ее ключевое отличие состоит в том, что стратегической целью, главной функцией, основными задачами и ключевыми показателями такой экономики является выгода, определяемая такими финансово-экономическими категориями, как добавленная стоимость, прибыль, рентабельность, доходность и т. п. Другое ее отличие заключается в том, что ключевым субъектом такой экономики является не человек как общественный, социальный субъект, потребности которого резонируют с потребностями общества в целом, а индивид со своим личным интересом, личной выгодой, личными потребностями. Такая существенная подмена понятий приводит к ложному пониманию и толкованию настоящих целей и функций современной модели экономики. Человек, как объект и одновременно субъект биогеоценоза, воспринимается как неотъемлемая часть всех и социальных, и биогеоценозных процессов. Он – причина, и следствие, он – создатель, потребитель и пожинатель плодов своей деятельности. А индивид противопоставляется всему обществу, всей экосистеме, всем поколениям и до, и после него, потому что его личные, и не просто личные, а частные интересы, превалируют над интересами других таких же индивидов и общества в целом. Это, например, подтверждает и используемая терминология, которая описывает категории собственности. Так, личная собственность (personal or individual property) отличается от частной собственности (private property). Такое разделение на индивидуальное, личное, частное, обособленное и т. д. привело к тому, что «Я» и собственная жизнь стали для индивида сродни объекту инвестиций, своего рода предприятием, корпорацией. «Я» становится объектом интенсивной работы по самообогащению, максимизации личного индивидуального потребления и накопления. А ключевым механизмом реализации такой работы в современной модели экономики является конкуренция за рынки, потребителя, ресурсы – за все, что способствует личному индивидуальному обогащению [17, 117].

Такую модель экономики, ориентированную на получение частной выгоды, еще Аристотель называл хрематистикой, поскольку в основе такой модели лежит принцип накопления богатства. Накоплением же богатства и до времен Адама Смита считалось накопление денег – золота или серебра или иных ценностей, которые выполняли функцию денег. Адам Смит же своим трудом «Исследование о природе и причинах богатства народов» лишь утвердил это положение, заложив основы меркантилистской теории экономики, постулирующей, что нация тем богаче, чем больше золота и серебра она накапливает, и только та деятельность, которая способствует накоплению золота и серебра, и является производительной [18]. Поскольку современная экономическая мысль со времен Адама Смита не изменила вектора своего внимания, то очевидно, что главной целью и функцией современной модели экономики является также накопление богатства, но в условиях отсутствия золотого обращения и золотого стандарта уже в виде денежных единиц, их эквивалентов или активов, легко конвертируемых в деньги, так называемые высоколиквидные активы [19]. Продолжая аналогию, производительным трудом в этом случае будет являться любой труд, целью которого будет создание такого рода «богатства», в том числе и труд по созданию не благ, а товаров, работ, услуг, материальных и нематериальных активов и т. п. Заметим, что такие простые и ясные понятия, как «благо», «производство благ», сегодня совсем исчезли из оборота речи и тем более из экономической речи и звучат как анахронизмы. Это естественно, поскольку мы опять имеем место с подменой понятий. Термин «благо», очевидно, подразумевает созидательный смысл, отражает то, что приносит пользу человеку и обществу. А формализованные термины «товары», «активы», «предметы», «объекты», «финансовые инструменты» и т. п. могут представлять собой все что угодно, поскольку они представляют интерес в современной модели экономики только в том случае, если способны приносить деньги, в том числе и за счет разрушения человека и общества, за счет причинения ему вреда. Так, алкоголь явно не является благом, но является товаром и составляет значительную часть ВВП самых развитых стран мира. То же можно сказать о табачной и фармацевтической отраслях, основной задачей которых является «создание» хронически больного человека, чтобы потребность в излечении превратилась в естественную потребность в ле-

карственных средствах, обеспечив фармацевтическим компаниям постоянные доходы на века (ежегодные темпы прироста мирового фармрынка оцениваются на ближайшие 5 лет в размере 3–6 % для развитых стран и 14–17 % – для динамично развивающихся) [20]. Индустрия примитивных развлечений, граничащих с безнравственностью и аморальностью, азартные игры и войны также не являются естественными потребностями человека, но составляют практически половину доходов бюджетов развитых стран. Такую модель экономики можно условно назвать эгоцентрической моделью или эго-экономикой.

Эгоцентрическая модель экономики, эго-экономика, или эго-номика, по содержанию, целям, задачам, функциям и показателям представляет собой деструктивную противоположность созидательной, преобразующей экологической модели экономики в ее аутентичном значении. Именно поэтому необходимо исключить подмену понятий, ибо Козьма Прутков сказал более 100 лет назад: «Многие вещи нам кажутся непонятными не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий» [21, 6]. Употребляя термин «эко-номика», общество получает сигнал о том, что цели, задачи и функции экономики носят прогрессивный, созидательный характер и направлены на создание благ как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности в его консенсуальной согласии с общественными приоритетами. Употребляя термин «эго-номика», общество получает недвусмысленный сигнал о том, что частные, индивидуальные интересы превыше всего, а финансово-хозяйственная деятельность общества преследует единственную значимую цель – частную выгоду, чему подчинена главная функция такой деятельности. Такая модель хозяйствования может в то же время быть и созидательной, но лишь отчасти. И практика как критерий истины показывает это весьма наглядно. В реальной жизни «эго-номика» представляет собой деструктивную модель хозяйствования, ибо, декларируя идеи устойчивого развития человечества [22], в своем основании – в ключевых опорных столпах – построена либо на прямом обмане и мошенничестве, либо на косвенном, либо же на перераспределении благ или же богатства в пользу ключевых субъектов такой модели хозяйствования. Вспомним слова Т.Дж. Даннинга, сказанные им еще в XIX в. и повторенные К. Марксом в своем труде «Капитал»: «Обеспечьте капиталу 10 % прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [23, 770].

Современные способы получения выгоды более изощренные, но не менее разрушительные и преступные. Фарминдустрия, которая призвана обеспечить здоровье людей, на самом деле способствует их хроническому нездоровью. Военная промышленность, которая призвана обеспечить обороноспособность государств и выживаемость в условиях геоклиматических катастроф, заинтересована в развязывании военных конфликтов и непосредственно войн. Стоит только посмотреть на цифры: Конгресс США одобрил военный бюджет США на 2015 г. в размере 585 млрд долларов США, что составляет почти 4 % ВВП США и в два раза превышает совокупные военные бюджеты всех остальных стран мира и в 7,3 раза превышает военный бюджет России на 2015 г. [24]. Ядерная энергетика, которая может решить проблему с исчерпаемостью энергоресурсов, на данном этапе является прямой угрозой ядерной войны и экологической катастрофы. Научно-технический прогресс, который призван служить человечеству, поставил человечество на грань катастрофы. Финансовая система, обеспечивающая системно-структурное движение доходов по разным уровням экономики, служит ключевым фигурам финансового мира [25; 26; 14]. А рекомендации ООН по возможному включению в ВВП с целью демонстрации экономического роста доходов теневой экономики и доходов от производства и оборота запрещенных товаров и услуг (торговли наркотиками, человеческими органами, занятия проституцией, работоторговли и т. п.), выпущенные в 1993 г., являются вопиющим фактом, обнажающим чудовищные последствия такой модели хозяйствования [10]. Сегодня, в конце 2015 г., в веке «торжества человеческого гения», в администрации А. Меркель, ключевой экономики Евросоюза, всерьез обсуждают эти вопросы, мотивируя повестку дня тем аргументом, что если уж такие доходы имеют место быть и государство ничего с этим поделать не может, то

почему бы самому государству на этом не заработать себе «бонусы» в виде положительных темпов экономического роста, прироста ВВП, статуса стабильной, мощной и динамичной экономики, высших кредитных рейтингов, инвестиций, экспансии крупных корпораций и т. п. Для любого здравомыслящего человека это может означать только одно – эго-экономика уперлась в пределы роста, зашла в тупик, исчерпала возможности развития. А значит, иссякают и источники удовлетворения индивидуально-эгоистических интересов в экономике частной выгоды. Нобелевский лауреат 2015 года Энгус Дитон прямо утверждает, что система мировой экономики, во главе угла которой стоят интересы отдельных групп и элит, обречена на упадок, ибо ее институты препятствуют росту, более того – противостоят ему [27].

Прямым свидетельством этому является текущее положение мировой экономики и уже всех национальных экономик, в том числе и так называемых развитых стран. Стремительная деградация мирового хозяйства и национальных хозяйств является прямым следствием реализации за последнее столетие эгоцентрической модели хозяйствования, которая достигла своего кульминационного торжества в конце 80-х годов XX в. – в начале 2000-х годов XXI в., а сейчас стремительно катится вниз. Череду кризисов, потрясших отдельные национальные экономики и мировую экономику в целом за последнее столетие, является тому подтверждением.

Фундамент экономики, обеспечивающий ее поступательное развитие, зиждется на следующих «китах», или столпах: человек, его потребности и экономика, как базис удовлетворения этих потребностей, – первичны; общественные потребности имеют приоритет над индивидуально-эгоистическими, поскольку обеспечивают устойчивость, стабильность и суверенитет государств; деньги, денежное обращение являются инструментом функционирования экономики, подчиненным ее целям, задачам и функциям; финансы как система перераспределения доходов являются механизмом управления доходами, фондами и резервами, бюджетом и денежным обращением. И именно эти основы попираются «эго-экономикой». Приоритетом стала частная выгода, а не человек, деньги из инструмента стали товаром и присвоили себе приоритет над реальными благами (активами), финансы оформились в самостоятельную отрасль, функционирующую независимо от экономики, а интенсификация производства и производительности труда была заменена на экстенсивную динамику экспансионного движения по территориям и рынкам в поисках источников потребительского спроса и, соответственно, новой выгоды. Именно в этом заложены разрушительные факторы, именно в этом кроется основная причина экономических и иных кризисов, в том числе общественно-политических и духовно-нравственных, именно такая эгоцентрическая модель экономики является тупиковой ветвью развития общества и опирается в пределы роста [28]. Иными словами, механизм саморазрушения изначально заложен в этой модели эгоцентричной экономики [29].

Экологическая модель экономики имеет внутренний импульс для постоянного развития и, соответственно, роста, поскольку проистекает из потребностей человека и общества, совершенствуя их и создавая новые, что неизбежно ведет к преобразению, прогрессу и развитию. В этом заключается ее условно-относительная бескризисность. Такая модель экономики в своей основе обладает самовоспроизводящимся потенциалом развития. И, как естественное следствие такой эко-экономики, мы наблюдаем экономический рост. Частично элементы такой модели экономики отражала «кейнсианская модель экономического развития, которая ставила своей целью оживление и стабилизацию экономики после тяжелейшего кризиса в США 1929–1933 гг. и впоследствии постоянный экономический рост за счет обеспечения полной занятости населения, что позволяло формировать постоянный потребительский спрос [30]. Что же касается эгоцентрической модели экономики, экономический рост является ее самоцелью, первопричиной, ибо позволяет извлекать выгоду. Такая модель экономики может функционировать исключительно за счет внешнего импульса – постоянного потребительского спроса на те активы, которые выгодно производить в рамках такой модели. Причем этот потребительский спрос должен быть еще и финансово состоятельным, то есть платежеспособным. Поскольку накопление богатства одним субъектом обеспечивается исключительно потреблением другого субъекта. А это означает, что не потребительский спрос стимулирует развитие экономики, а стремление к извлечению индивидуально-эгоистической выгоды стимулирует потребительский спрос как основной драйвер экономического роста. Любыми средствами, любой ценой, любы-

ми способами... Однако потребительский спрос в эго-экономике имеет совершенно иную структуру, отличную от структуры потребительского спроса в эко-экономике. Ключевым отличием в структуре потребительского спроса является то, что произошло смещение потребительского спроса из материальной сферы в сферы услуг и финансов. Спрос на созидательный труд сменился спросом на пассивный доход, спрос на активный досуг сменился спросом на примитивные развлечения, спрос на образование сменился спросом на образовательные титулы, спрос на профессиональное развитие сменился спросом на карьеру, спрос на общественно-значимую роль и жизненный смысл сменился спросом на статусы, спрос на совместное сотрудничество сменился спросом на конкуренцию за ресурсы, статусы и выгоды, спрос на достаточное благосостояние сменился спросом на избыточное накопление и т. д. Основными инструментами формирования этого спроса стали массовое информационное воздействие на сознание потребителей, с одной стороны, и массовая доступность кредитных ресурсов, с другой. Не доход изначально обеспечивает потребительский спрос платежеспособностью, а стимулирование потребительского спроса побуждает к изысканию источников его платежеспособности. На современном этапе развития общества данный процесс принял глобальный характер и угрожающие тенденции. «Либерализация финансов и финансовые кризисы неразделимы, как лошадь и повозка» [14, 99]. Линдон Ларуш, американский ученый-экономист, общественный и политический деятель и кандидат в президенты США, в 1992 г. в своих предвыборных выступлениях убедительно показал, что проводимая в мировом масштабе финансово-монетаристская политики неизбежно приведет к краху [31].

Такая структурная диспозиция основных драйверов экономического развития и экономического роста кажется вполне очевидной, однако она тщательно скрывается за усредненными макро- и микроэкономическими показателями, оценивающими это развитие и рост. В качестве таких показателей сегодня широко используются показатели ВВП, фондовых индексов, кредитных рейтингов, инфляции, золотовалютных резервов, индексов потребительских цен, индексов деловой активности и т. п. Но все эти показатели являются метрологически несостоятельными, поскольку не отражают объективно как сами явления, так и их качественно-количественные характеристики (признаки), а также основаны на дефектной измерительно-методической базе, в основе которой лежат принципы усреднения, линейные тенденции и нерелевантность целей, процессов, состояний, алгоритмов, параметров и показателей [15, 57–61]. Еще в 1990 г. нобелевский лауреат, ученый-экономист с мировым именем В.В. Леонтьев в своей работе «Экономическое эссе» говорил о порочности и лживости ситуации, когда множество ученых и аналитиков шлифуют инструменты анализа экономических процессов, явлений и состояний, но при этом избегают объяснений причин их возникновения и не устанавливают причинно-следственные взаимосвязи и взаимозависимости, а в основу своих умозаключений закладывают систему показателей и индикаторов, описывающих фактические состояния, на основе которых впоследствии начинают строить умозаключения относительно тенденций и будущих прогнозов опять же состояний [32]. «Порок современной экономики – не равнодушие к практическим проблемам, как полагали многие практики, а полная непригодность научных методов, с помощью которых их пытаются решать» [33, 16]. О концептуальной и метрологической несостоятельности экономических теорий, методов и показателей, а также об их несоответствии реальным целям, задачам и интересам человека и общества говорили Дж.К. Гэлбрейт [34] и Линдон Ларуш [35]. О метрологической несостоятельности показателей экономики говорит и Энгус Дитон, обосновывая свои заключения тем, что они носят усредненный характер и не раскрывают структурную специфику и динамику, а также зачастую носят вообще неопределенный характер [27]. Так, например, ВВП как усредненный показатель может демонстрировать положительную динамику в своем росте, скрывая в своей структуре инфляционные процессы и рост цен, а не рост производства. В 2014 г. ЦБ РФ, Минэкономразвития и Министерство финансов РФ «восторженно» докладывали Правительству и Президенту РФ о том, что уровень инфляции в РФ по итогам 2013 г. достиг своего минимального значения за последние 20 лет и составил 6,5 %. Но структурный анализ инфляционных процессов в РФ показал, что в 2013 г. уровень социальной инфляции, показывающий динамику цен на социально значимые товары и услуги, составил практически 15 % и приблизился к критически опасным значениям.

При положительной динамике ВВП в РФ в 2013 г. доля материального производства в его структуре составляет всего 39 %, что в два раза меньше критически опасных значений. Причем положительная динамика ВВП была обеспечена внешнеторговым оборотом, в структуре которого доля обрабатывающей промышленности составила всего 23 %, что в два раза ниже критических значений [36].

Вышесказанное позволяет нам сделать допущение о том, что современная экономическая метрологическая система измерения состояния экономики служит единственной цели – обосновать прогрессивность эгоцентрической модели экономики и скрыть ее деградирующий вектор. До сих пор в основе понимания экономического развития лежит терминология начала XX в., когда С. Кузнец дал свое обоснование тому, что есть современный экономический рост, под которым он понимал опережающий темпы роста населения рост производства. Но сегодня становится абсолютно очевидным несостоятельность такого подхода. «... Мы убедили себя в том, что экономический рост приносит пользу человечеству, и чем больше будет этот рост, тем лучше для человечества... И если вы, например, разбомбили город, а затем заново отстроили его, то с помощью «научного» манипулирования методами прогнозирования, эконометрики и статистики можно продемонстрировать огромный скачок в экономическом росте» [25, 319].

Дж.М. Кейнс писал: «Приходящий в упадок интернациональный, но индивидуалистический капитализм, не приведет к успеху. Он нерационален и не прекрасен. Он несправедлив и недобродетелен. И он не производит товаров. Короче, он нам не нравится, и мы начинаем презирать его» [14, 92].

Завершая нашу статью, приведем слова Джона Мейнарда Кейнса, написанные им в его работе «Великий экономический спад 1930 года»: «Мы сами ввергли себя в пучину хаоса, допустив грубейшие ошибки в управлении тонким механизмом, о принципах работы которого мы имеем весьма смутное представление. Как результат – наше благосостояние может быть сведено к нулю и, возможно, на долгое время» (цитируется по Паттерсону С. Кванты. Как волшебники от математики заработали миллиарды и чуть не обрушили фондовый рынок).

Сегодня мир, основанный на эгоцентрической модели экономического роста, подошел к своему цивилизационному тупику: на фоне разрушения традиционных ценностей и глобализации всех социально-экономических и общественно-политических процессов, стирания национальных границ и особенностей формируются атомизированные общества, основной ценностью которых является безудержное потребление (не пользование – «use», что означает приобретение и использование для удовлетворения своих потребностей и нужд необходимого и достаточного, а именно потребление – «consume», которое ориентируется на ненужное и избыточное). А основой стимулирования безудержного потребительского спроса стало кредитование потребителей на все этапах производственного и потребительского процессов; произошло смещение с обеспечения потребительского спроса за счет занятости и получения заработанного дохода на обеспечение потребительского спроса за счет постоянного кредитования. Общество, основанное на материальных и статусных ценностях индивидуалистов в противовес коллективным традиционным духовным ценностям, неизбежно содержит в своей основе глубинные противоречия. Экономика, как материальная основа существования общества, подогреваемая исключительно кредитным топливом, является детонатором этих противоречий. И сегодня на фоне обострения этих противоречий и исчерпания возможностей обеспечения экономического роста с помощью этих инструментов (кредит и потребительский спрос) декларируемые концепции и программы устойчивого человеческого развития разбиваются о непреодолимые препятствия. Потому что развитие имеет в своей основе совершенно иные концепты в отличие от роста. Экономический рост и экономическое развитие – не одно и то же. Что нужно современному человечеству: рост любой ценой или же развитие во имя сегодняшних и будущих поколений?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афинский К. Сократические сочинения. – М.: Мир книги: Литература, 2007. – 368 с.
2. Медицина в СССР. URL: http://medicinapediya.ru/istoriya-meditsiny_751/meditsina-sssr.html (дата обращения: 10.09.2015).
3. Калабеков И.Г. Демографические последствия реформ // Российские реформы в цифрах и фактах URL: <http://refru.ru/demography.pdf> (дата обращения: 10.09.2015).
4. Таблица показателей ВВП на душу населения в 1960–2005 годах. URL: <http://conflictologist.org/tablitstrany-mira-po-vvp-na-dushu-naselenia.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
5. Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/graph/gdpworld.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
6. World resources institute. URL: <http://earthtrends.wri.org/text/economics-business/variable-638.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
7. World population prospects 2015. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/> (дата обращения: 10.09.2015).
8. Gross domestic product (GDP). URL: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (дата обращения: 10.09.2015).
9. Борисов Е.Ф. Экономическая теория. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 399 с.
10. Алатарцева Е.А. Экономический рост или экономическое развитие? // Экономические и социальные науки: прошлое, настоящее и будущее: Материалы III Международной заочной научно-практической конференции. – М.: Экономическая газета, 2014. – С. 104–111.
11. Crawford M., Church J., Akin B. CPI detailed report. Data for December. URL: <http://www.bls.gov/cpi/cpid1412.pdf> (дата обращения: 10.09.2015).
12. Historical consumer price index (CPI-U). URL: http://inflationdata.com/Inflation/Consumer_Price_Index/HistoricalCPI.aspx?reloaded=true (дата обращения: 10.09.2015).
13. Central intelligence agency. URL: <https://www.cia.gov/library/reports/general-reports-1> (дата обращения: 10.09.2015).
14. Шэксон Н. Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных офшорных зонах. – М.: Эксмо, 2012. – 384 с.
15. Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. – М.: Концептуал, 2013. – 240 с.
16. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 206 с.
17. Яцино М. Культура индивидуализма. – М.: Гуманитарный центр, 2012. – 280 с.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf (дата обращения: 10.09.2015).
19. ВП СССР. К пониманию макроэкономики государства и мира. Тезисы. – М.: Академия управления, 2010. – 180 с.
20. Зязева Н.Н. Современное состояние и перспективы развития мирового фармацевтического рынка // Российский внешнеэкономический вестник. Трибуна молодых ученых. – 2013. – № 4. – С. 106–116.
21. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики и процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета. – М.: Концептуал, 2012. – 416 с.
22. United Nations Millennium Declaration. Resolution adopted by the General Assembly United Nations A/RES/55/2. URL: <http://www.refworld.org/docid/3b00f4ea3.html> (дата обращения: 10.09.2015).
23. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Том 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 960 с.
24. Военные расходы США, Китая и России на 2015 год // Военно-политическое обозрение. URL: <http://www.belvpo.com/ru/46140.html> (дата обращения: 10.09.2015 г.).
25. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2014. – 350 с.
26. Паттерсон С. Кванты. Как волшебники от математики заработали миллиарды и чуть не обрушили фондовый рынок. – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2014. – 380 с.
27. Deaton angus. The great escape: health, wealth and the origins of inequality. – Princeton: Princeton University Press, 2013. – 360 p.
28. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 360 с.
29. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
30. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2012. – 352 с.

31. Линдон Х. Ларуш-мл. // Валютный спекулянт. – 2001. – Ноябрь. – С. 15–17. – URL: <http://www.larouchepub.com/russian/pdf/valspek11.pdf> (дата обращения: 10.09.2015).
32. Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. – М.: Политиздат, 1990. – 416 с.
33. Леонтьев В.В. Избранные статьи. – СПб.: Невское время, 1994. – 366 с.
34. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана. – М.: Европа, 2009. – 88 с.
35. Ларуш Л.Х. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? URL: http://royallib.com/book/larush_lindon/vi_na_samom_dele_hoteli_bi_znat_vse_ob_ekonomike.html (дата обращения: 10.09.2015).
36. Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. URL: <http://www.russiapost.su/archives/36344> (дата обращения: 10.09.2015).

REFERENCES

1. Afinskiy K. *Sokraticheskie sochineniya* [Socratic writings]. Moscow, Mir knigi Publ., Literatura Publ., 2007. 368 p.
2. *Meditsina v SSSR*. [Medicine in the USSR]. Available at: http://medicinapediya.ru/istoriya-meditsiny_751/meditsina-sssr.html (accessed 10 September 2015).
3. Kalabekov I.G. Demograficheskie posledstviya reform [The demographic impact of the reforms]. *Rossiyskie reform v tsifrah i faktakh*. Available at: <http://refru.ru/demography.pdf> (accessed 10 September 2015).
4. *Tablitsa pokazateley VVP na dushu naseleniya v 1960–2005 godakh* [GDP table per capita in 1960–2005]. Available at: <http://conflictologist.org/tablitsa-strany-mira-po-vvp-na-dushu-naselenia.htm> (accessed 10 September 2015).
5. *Mirovaya ekonomika* [World economy]. Available at: <http://www.ereport.ru/graph/gdpworld.htm> (accessed 10 September 2015).
6. *World resources institute*. Available at: <http://earthtrends.wri.org/text/economics-business/variable-638.htm> (accessed 10 September 2015).
7. *World population prospects 2015*. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/> (accessed 10 September 2015).
8. *Gross domestic product (GDP)*. Available at: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (accessed 10 September 2015).
9. Borisov E.F. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. Moscow, Yurayt-Izdat Publ., 2005. 399 p.
10. Alatartseva E.A. Ekonomicheskii rost ili ekonomicheskoe razvitiye? [Economic growth or economic development?]. *Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ekonomicheskie i sotsialnye nauki: proshloe, nastoyashchee i budushchee»* [Proc. 3rd Int. corres. scien.-prac. conf. Economic and social sciences: the past, present and future]. Moscow, Ekonomicheskaya gazeta Publ., 2014, pp. 104–111.
11. Crawford M., Church J., Akin B. *CPI detailed report. Data for December 2014*. Available at: <http://www.bls.gov/cpi/cpid1412.pdf> (accessed 10 September 2015).
12. *Historical consumer price index (CPI-U)*. Available at: http://inflationdata.com/Inflation/Consumer_Price_Index/HistoricalCPI.aspx?reloaded=true (accessed 10 September 2015).
13. *Central intelligence agency*. Available at: <https://www.cia.gov/library/reports/general-reports-1> (accessed 10 September 2015).
14. Shekson N. *Lyudi, obokravshie mir. Pravda i vymysel o sovremennykh ofshornykh zonakh* [People robbed the world. Truth and fiction about modern offshore]. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 384 p.
15. Velichko M.V., Efimov V.V., Imanov G.M. *Ekonomika i noosfera. Nauchno-metodologicheskie osnovy gosudarstvennogo upravleniya sotsialno-ekonomicheskim razvitiem v usloviyakh globalizatsii. Noosfernyy (etiko-ekologicheskii) podkhod* [Economy and noosphere. Scientific and methodological bases of the government socio-economic development in the context of globalization. Noospheric (ethical and environmental) approach]. Moscow, Kontseptual Publ., 2013. 240 p.
16. Ford G. *Moya zhizn, moi dostizheniya* [My life, my accomplishments]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1989. 206 p.
17. Yatsino M. *Kultura individualizma* [Culture of individualism]. Moscow, Gumanitarnyy tsentr, 2012. 280 p.
18. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [The Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 960 p. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf (accessed 10 September 2015).
19. *VP SSSR. K ponimaniyu makroekonomiki gosudarstva i mira. Tezisy* [IP USSR. Understanding the macroeconomics of the state and the world. Theses]. Moscow, Akademiya upravleniya, 2010. 180 p.

20. Zyazeva N.N. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya mirovogo farmatsevticheskogo rynka* [Current state and prospects of development of the global pharmaceutical market]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. Tribuna molodykh uchenykh*, 2013, no. 4, pp. 106–116.
21. *Dostatochno obshchaya teoriya upravleniya. Postanovochnye materialy uchebnogo kursa fakulteta prikladnoy matematiki i protsessov upravleniya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [General theory of management. Staged materials of a training course of the Faculty of applied mathematics and control processes, St. Petersburg State University]. Moscow, Kontseptual Publ., 2012. 416 p.
22. United Nations Millennium Declaration. Resolution adopted by the General Assembly United Nations A/RES/55/2. Available at: <http://www.refworld.org/docid/3b00f4ea3.html> (accessed 10 September 2015).
23. Marks K., Engels F. *Kapital. Tom 1* [Capital. Volume 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1960, 960 p.
24. Voennye raskhody SSHA, Kitaya i Rossii na 2015 god [US, China and Russia military spending for 2015]. *Military-political review*. Available at: <http://www.belvpo.com/ru/46140.html> (accessed 10 September 2015).
25. Perkins Dzh. *Ispoved ekonomicheskogo ubiytsy* [Confessions of an economic hit man]. Moscow, Pretekst Publ., 2014. 350 p.
26. Patterson S. Kvanty. *Kak volshebnyki ot matematiki zarabotali milliardy i chut ne obrushili fondovyy rynek* [How sorcerers from mathematics earned billions and almost brought down the stock market]. Moscow, Mann, Ivanov i Farber, 2014. 380 p.
27. Deaton angus. *The great escape: health, wealth and the origins of inequality*. Princeton, Princeton University Press, 2013. 360 p.
28. Medouz D.Kh., Medouz D.L., Randers Y. *Predely rosta. 30 let spustya* [The limits to growth. 30 years later]. Moscow, BINOM. Laboratoriya znaniy Publ., 2015. 360 p.
29. Shumpeter Y.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 864 p.
30. Keynes Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The general theory of employment, interest and money]. Moscow, Gelios APV Publ., 2012. 352 p.
31. Lyndon H. LaRouche, Jr. *Valyutnyy spekulyant*, 2001, November, pp. 15–17. Available at: <http://www.larouche.com/russian/pdf/valspek11.pdf> (accessed 10 September 2015).
32. Leontev V.V. *Ekonomicheskie esse. Teorii, issledovaniya, fakty i politika* [Economic essays. Theory, research, facts and policies]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 416 p.
33. Leontev V.V. *Izbrannye stati* [Selected articles]. Saint Petersburg, Nevskoe vremya Publ., 1994. 366 p.
34. Gelbrejt Dzh. K. *Ekonomika nevinnoy obmana* [The economy of the innocent fraud]. Moscow, Evropa Publ., 2009. 88 p.
35. Larush L.Kh. *Vy na samom dele khoteli by znat vse ob ekonomike?* [Do you really want to know all about the economy?]. Available at: http://royallib.com/book/larush_lindon/vi_na_samom_dele_hoteli_bi_znat_vse_ob_ekonomike.html (accessed 10 September 2015).
36. Glazev S.Yu. *O vneshnikh i vnutrennikh ugrozakh ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh amerikanskoj agressii* [On internal and external threats to the economic security of Russia in the conditions of the US aggression]. Available at: <http://www.russiapost.ru/archives/36344> (accessed 10 September 2015).

Дата поступления 23.11.2015 г.